

На правах рукописи

Кун Дэжунь

Кун Дэжунь

**МЕГАПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Владивосток, 2020

Диссертация выполнена на кафедре политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет».

Научный руководитель: **ПЕЧЕРИЦА Владимир Федорович**
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»

**Официальные
оппоненты:** **СМОЛЯКОВ Владимир Александрович,**
Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных
наук ФГБОУ ВО «Хабаровский
государственный университет экономики и
права»

ГРИВАНОВ Роман Игоревич,
кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой международных
отношений и права ФГБОУ ВО
«Владивостокский
государственный
университет экономики и сервиса»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

Защита состоится «19» марта 2021 г. в 17 часов 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.056.03 на базе Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус А, этаж 11, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте ДВФУ: https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=39238593&IBLOCK_ID=1156

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования.

Новый этап глобализации экономики в начале XXI в. вынуждает национальные государства искать компромисс между сохранением политического суверенитета, контроля над ресурсами, финансовыми и информационными потоками и необходимостью участвовать в наднациональных институтах: военно-политических блоках, экономических союзах и международных инструментах развития.

Глобализация не привела к снижению интенсивности региональных интеграционных процессов, наоборот – эти процессы заметно активизировались. Стали формироваться новые международные макрорегионы с тесными внутренними политическими и экономическими связями. Их развитие в большинстве случаев стимулируется деятельностью более крупных интеграционных объединений. Это – ЕС в Европе, НАФТА в Северной Америке, АСЕАН в Юго-Восточной Азии, СААРК – в Южной Азии, СНГ, ЕАЭС, и ЕЭП – на постсоветском евразийском пространстве и др.

Одним из новейших и масштабных интеграционных проектов является инициатива КНР «Один пояс и один путь», которая была впервые выдвинута лидером КНР Си Цзиньпином во время визитов в Казахстан и в Индонезию осенью 2013 года. Данная инициатива заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур с участием Китая.

Проект существует всего 6 лет, но его масштабность (более 70 стран участников, на территории которых сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63 % населения планеты, а предположительный экономический масштаб — 21 трлн долларов США) – вызвала пристальный интерес со стороны политических и экономических элит, научного сообщества и СМИ всего мира. Его реализация порождает новые институты, трансформирует

институциональный дизайн стран вдоль «Пути», вызывает противодействие на глобальном и локальном уровнях, определенные проблемы и риски.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами изучение мегапроекта «ОПОП» как одного из проектов международной интеграции является весьма острым и актуальным.

Степень разработанности проблемы.

Автором были изучены работы китайских, российских и зарубежных исследователей, посвященные проблемам мегапроекта КНР «Один пояс и один путь» в контексте евразийской интеграции. Научная литература, на которую опирался диссертант, может быть разделена по национальным школам: китайской, российской (включая, с оговорками, страны постсоветского пространства) и «западной», а также по проблемному принципу, где доминируют два направления: 1. мегапроект «Один пояс и один путь» как политическая доктрина; 2. реализация проекта «ОПОП» в Евразии: этапы, проблемы, перспективы.

Китайская научная школа обладает определенной спецификой, связанной с сохранением сильного влияния советской марксистской методологии и тем, что идеология ОПОП носит для китайских ученых обязательный характер.

Наибольшей ценностью обладают те работы китайских ученых, где знание предмета изнутри дает преимущество: это проблемы преемственности проекта ОПОП с предшествующей политической и культурной традицией, идеи и ценности проекта. Китайскими учеными активно изучаются отдельные идеи и концепции дискурса «Пути»: идеи «общей судьбы», «китайской мечты» и т.д. Авторы отмечают, что инициатива «Один пояс и один путь» наряду с чисто политическим, обладает культурным потенциалом интеграции цивилизаций¹.

¹ 章昌裕. 中国对外经济合作战略与“一带一路”倡议现实意义研究—基于中国改革开放 40 年历程的回顾 // 中国经济合作. 2018. 11. 第 4-10 页. Чжан Чанюй. Исследования стратегии внешнеэкономического сотрудничества Китая и инициативы «Один пояс и один путь» на основе опыта политики открытости и реформы // Экономическое сотрудничество Китая. 2018. № 11. С. 4-10.; 宋国友. “一带一路”战略构想与中国经济外交新发展 // 国际观察. 2015. 4. 第 261-273 页. Сун Гою. Стратегическая концепция инициативы «Один пояс и один путь» и новое развитие экономической дипломатии Китая // Международное

Мегапроект «Один пояс и один путь» позиционируется как связующее звено евразийского пространства и репрезентация нового типа «мягкого» доминирования, основанного на взаимовыгодном сотрудничестве².

Доктрина «Один пояс и один путь» рассматривается как альтернатива доминированию или соперничеству сверхдержав, в противовес которому Китай стремится создать «сообщество единой судьбы человечества» и «новую периферийную политику», основанную на дружбе, искренности и взаимной выгоде³. В соответствии с этим видением инициатива «Один пояс и один путь» предстает в качестве приоритета внешней политики Китая с целью получения выгод для быстрорастущей экономики КНР и приведения ее в соответствие с интересами соседних стран, создания взаимовыгодной системы со странами вдоль «Шелкового пути XXI века»⁴.

наблюдение. 2015. № 4. С. 261-273; 金碚. 论经济全球化 3.0 时代 – 兼论“一带一路”的互通观念 // 中国工业经济. 2016. 1. 第 7-22 页. Цзин Бэй. Новая эпоха экономической глобализации – О концепции взаимодействия инициативы «Один пояс и один путь» // Китайская промышленная экономика. 2016. № 1. С. 7-22; Sazonov S., Kudryavtsev E., Wu Zi. Transportation Strategy in the Docking of Two Projects-Eurasian Economic Union and Silk Road Economic Belt // Far Eastern Affairs. 2015. № 2. P. 47-58.

²Лэй Цзяньфен [доцент факультета дипломатии и управления иностранными делами дипломатического института]. Китайско-российское отношение в рамках сопряжения «Экономического пояса Шелкового пути» с Евразийским экономическим союзом. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1829388/ (дата обращения: 23.06.2019). (Кит.); Ган Цзюньсянь. Анализ конкуренции и сотрудничества между Китаем, Соединенными Штатами и Индией в рамках Новом Шелковом пути // Форум по Северо-Восточной Азии. 2015. Вып. 1. С. 107-128; Гао Вэй, Ли Цин. Анализ стратегии строительства морской дороги в XXI веке и мощи моря // Мир моря. 2014. Т. 37. С. 12-15.

³邱璇. 以“一带一路”促进人类命运共同体建设 // 人民论坛. 2017. № 36. 36-37 页. Цю Сюань. Содействие созданию сообщества с единой судьбой с помощью инициативы «Один пояс и один путь» // Народный форум. 2017. № 36. С. 36-37.

⁴Борох О. Н. Эволюция трактовки китайского пути развития в период правления Си Цзиньпина Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 301-312; Sazonov S., Kudryavtsev E., Wu Zi. Указ. соч.; Дадабаева З., Кузьмина Е. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 32; 赵常庆. 中亚五国新论. 北京: 昆仑出版社, 2014. Чжао Чанцин. Новая теория стран центральной Азии. Пекин: Куньлунь, 2014. С. 57-65; 132. 李居远. “一带一路”倡议背景下中国与中亚关系发展观察 // 国际传播期刊. – 2018. – № 04. – С. 48-52. – Ли Цзюйюань: Наблюдения за развитием отношений между Китаем и Центральной Азией в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Международный взгляд. 2018. № 4. С. 48-52; Семерков М. С. КНР – центральная Азия: риски и вызовы в контексте практической реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 272-285; 曾向红. 中亚国家对“丝绸之路经济带”构想的认知和预期 // 当代世界. 2014 年. 第 4 期. 第 38-40 页. Цзян Сянхун. Понимание концепции «Экономического пояса Шелкового пути» и надежды на нее стран Центральной Азии // Современный мир. 2014. № 4. С. 38-40; 袁丽君、高志刚. 丝绸之路经济带下中国与中亚互联互通的制度探析. 载 // 宏观经济管理. 2016 年. 第 4 期. 第 76-80 页. Юань Лицзюнь, Гао Чжиган. Анализ системы взаимосвязанности Китая и стран Центральной Азии в рамках экономического пояса «Шелковый путь» // Макроэкономическое управление. 2016. № 4. С. 76-78; 陆钢. “一带一路”背景下中国对中亚外交的反思 // 探索与争鸣. 2016 年. 第 1 期. 第 87-91 页. Лю Ган. Пересмотр внешней политики Китая в Средней

Интерес для диссертационного исследования представляют работы таких видных китайских ученых, как Чжан Венлин⁵, Ян Лэй⁶, Чжао Кэцзин⁷, Ван Ичжи⁸, Ба Дяньцзюнь⁹, Шао Фен¹⁰, Ли Юнцюань¹¹, Ян Шу¹², в которых анализируются как экономические, так и политические аспекты взаимодействия стран в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Эти работы обращают внимание на столкновение интересов, политические риски и вызовы, которые встают на пути реализации мегапроекта КНР «ОПОП», отличаются глубиной анализа и высокой достоверностью выводов.

Возрастает интерес китайских ученых к вопросам координации инициативы «Один пояс и один путь» с Евразийским экономическим союзом

Азии на фоне инициативы «Один пояс и один путь» // Поиск и дискуссия. 2016. Вып. 1. С. 87-91; 曾向红. 中国的中亚外交与丝绸之路经济带的构建载 // 上海交通大学学报 (哲学社会科学版). 2015 年. 第 3 期. 第 5-14 页. Цзэн Сянхун. Выстраивание внешней политики Китая в Средней Азии по инициативе экономического пояса «Великий шелковый путь» // Вестник Шанхайского транспортного университета: издание факультета философии и социальных наук. 2015. Вып. 3. С. 5-14; Исамухамедова Г. С. Активизация торгово-экономических отношений Узбекистана со странами-членами Шанхайской организации сотрудничества // Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 38-39.

⁵ 张蕙岭. 一带一路: 战略或倡议. “一带一路”: 中外学者的剖析 // 国社会科学出版社, 2017 年. 第 23-28 页. Чжан Юйлин. «Один пояс и один путь»: стратегия или инициатива // «Один пояс и один путь»: анализ китайских и зарубежных ученых. [Пекин]: Издательство социальных наук Китая, 2017. С. 23-28.

⁶ 杨雷. 一带一路: 性质与前景, “一带一路”: 中外学者的剖析 // 中国社会科学出版社, 2017 年. 第 32-35 页. Ян Лэй. «Один пояс и один путь»: особенности и перспективы // «Один пояс и один путь»: анализ китайских и зарубежных ученых. [Пекин]: Издательство социальных наук Китая, 2017. С. 32-35.

⁷ 赵可金. 一带一路战略: 外交“哥白尼式革命”, “一带一路”: 中外学者的剖析 // 国社会科学出版社, 2017 年. 第 65-74 页. Чжао Кэцзинь. Стратегия «Один пояс, один путь»: дипломатическая «коперниканская революция» // «Один пояс, один путь»: анализ китайских и зарубежных ученых. [Пекин]: Издательство социальных наук в Китае, 2017. С. 65-74.

⁸ Ван Ичжи. Стратегия «Один пояс и один путь»: правильное понимание и внешние ожидания // «Один пояс и один путь»: анализ китайских и зарубежных ученых. [Пекин]: Издательство социальных наук Китая, 2017. С. 36-42.

⁹ 巴殿君. “一带一路”战略: 主要风险及其应对, “一带一路”: 中外学者的剖析 // 中国社会科学出版社, 2017 年. 第 51-62 页. Ба Дяньцзюнь. Стратегия «Один пояс и один путь»: основные риски и контрмеры // «Один пояс и один путь»: анализ китайских и зарубежных ученых. [Пекин]: Издательство социальных наук Китая, 2017. С. 51-62.

¹⁰ 邵峰. “一带一路”战略: 重中之重是经济合作, “一带一路”: 中外学者的剖析 // 中国社会科学出版社, 2017 年. 第 76-80 页. Шао Фенг. Стратегия «Один пояс и один путь»: Самое важное – это экономическое сотрудничество // «Один пояс и один путь»: анализ китайских и зарубежных ученых. [Пекин]: Издательство социальных наук Китая, 2017. С. 76-80.

¹¹ 李永全, 国际社会认知转变将加速“一带一路”合作. 2019 年 4 月 24 日. URL: <http://news.lzu.edu.cn/c/201904/55738.html> (дата обращения: 23.06.2019). Ли Юнцюань. Международная трансформация социального познания ускорит сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

¹² 杨恕, “一带一路”合作正为越来越多的国家认同, 2019 年 4 月 23 日. URL: <http://icas.lzu.edu.cn/f/201904/531.html> (дата обращения: 21.06.2019). Ян Шу. Сотрудничество «Один пояс и один путь» признается все большим числом стран.

(ЕАЭС), ее влияния на геополитическое и экономическое развитие¹³.

В России и странах постсоветского пространства в политологических исследованиях проекта ОПОП преобладает формат статьи, ряд российских ученых¹⁴ фокусируются преимущественно на влиянии инициативы «ОПОП» на российские интересы. Интерес для нашего исследования представляют те работы, в которых отражены достоверные статистические данные и дан анализ взаимодействия институтов КНР и развивающихся стран евразийского региона, прежде всего – Центральной Азии в рамках реализации ОПОП¹⁵.

Обобщающие исследования (монографии и диссертации) по проблеме стратегии «Один пояс и один путь» в РФ пока немногочисленны. Ключевой

¹³ Мэй Гуанчюй [младший научный сотрудник Центра обмена международной экономики КНР]. Российское отношение к инициативе «Один пояс и один путь»: причины, китайско-российское стратегическое сопряжение // China Center for International Economic Exchanges. URL: <http://www.cciee.org.cn/Detail.aspx?newsId=16278&TId=231> (дата обращения: 22.06.2019). (Кит.); Сафронова Е. И. Поворот России на восток: дискурс и состояние дел // Современные российско-китайские отношения. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 36-51; Портяков В. Я. Проект «Один пояс, один путь» и интересы России // Современные российско-китайские отношения. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 22-33; Уянаев С. Китайский проект «Один пояс и один путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С.10-21; Сазонов С. Л. Взаимодействие России и Китая в области транспорта // Современные российско-китайские отношения. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 120-134; Савкович Е. В., Маркова Д. С. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в рамках инициативы «Один пояс и один путь» // Европейский интеррегионализм и большая Евразия. 2018. С. 18-27; Яковлев А. А. Евразийский экономический союз и Китайская инициатива «Один пояс и один путь»: возможность для сотрудничества // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. С. 204-211; Перспективы торгового сотрудничества между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой (расчеты на основе гравитационной модели взаимодействия) // Инновации и инвестиции. 2017. № 2. С. 57–60; Фролова И. Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С.47–67; Денисов И. Е. Шелковая безопасность: Новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс безопасности. 2015. Т. 21, № 3 (114). С. 51-60.

¹⁴Абрамова О. Д. Сотрудничество России и Китая в условиях реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 3 (21). С. 5-10; Александрова М. В. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 86-94; Варфаловская Р.А. Внешнеторговая модель китайской инициативы экономического пояса Шелкового пути и морского шелкового пути // Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 33-34; Михайленко А. Н. Сопряжение евразийской интеграции и китайского проекта «Один пояс и один путь» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 1. С. 35-46; Петраков В. В., Лукин А. Л. Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2»: текущее состояние и перспективы // Известия Восточного института. 2018. № 3 (39). С. 88-94.

¹⁵Жолдасбекова А.Н., Леваджи А.Г. Евразийская интеграция через новый Шелковый путь: возможности и оценки // Современные евразийские исследования. 2016. №4; Казанцев А.А., Звягельская И.Д., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г. Рабочая Тетрадь: Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии // Российский Совет по Международным Дела. 2016. №28; Козлов Д.И. Первые итоги и ближайшие перспективы реализации китайской инициативы «Один пояс и один путь» // Polit Book. 2018. № 2. С. 127-156; Литвинов А.И. Политика современных «Шелковых путей» // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 4 (49); Луконин С.А. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. 2015. Т. 4. №4; Макаров И.А. Соколова А. К. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. №2; Семенова Н.К. Международно-политические измерения российско-китайского взаимодействия в энергетической сфере Центральной Азии. Дис...докт. полит. наук. М., 2017;

работой, объединившей на данном этапе российский дискурс по проблематике Экономического Пояса Шелкового пути (ЭПШП), стала коллективная монография (сборник статей) восьми ведущих экспертов Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) – «Новый Шелковый путь и его значение для России»¹⁶. Представляет интерес кандидатская диссертация К.А. Евтюшина «Современная внешнеполитическая стратегия КНР»¹⁷, которая обладает системностью в выявлении принципов формирования и факторов, определяющих внешнеполитическую стратегию КНР в течение последних тридцати пяти лет, сделан вывод, что «Экономический пояс Шелкового пути» стал основным вектором «гранд стратегии» КНР в XXI в.

Среди российских политологов и специалистов по международной экономике сформировалось два лагеря по отношению к ОПОП – за и против проекта, причем в основе этого разделения лежит различие не только исследовательских подходов, но и политических убеждений и ценностей. За проект выступают авторитетные в академическом сообществе ученые/эксперты, которые разделяют ценности этатизма советского типа и опираются на неомарксистскую методологию – С.Ю. Глазьев, А.В. Островский, С.П. Ткачук, С.С. Караганов и др.¹⁸. Они рассматривают ОПОП как сценарий глобализации и региональной интеграции, альтернативный западному либерализму.

Лагерь противников ОПОП и КНР в целом объединяет западных и

¹⁶Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. М.: ДеЛи плюс, 2016.

¹⁷Евтюшин К.А. Современная внешнеполитическая стратегия КНР. Автореф. дис....канд. полит. наук. М., 2016. – 26 с.

¹⁸ Глазьев С.Ю. Битва за лидерство в XXI в.: Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Изборский клуб; Глазьев С. Ю. Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнерства // Экономические стратегии. 2019. Т. 21, № 1 (159). С. 6-17; Глазьев С.Ю., Ткачук С.П. Перспективы развития евразийской экономической интеграции: от ТС — ЕЭП к собственно ЕАЭС (концептуальный аспект) // Российский экономический журнал. 2013. № 1. С. 3–22; Караганов С. С. Востока на Запад, или Большая Евразия // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/10/24/politolog-karaganov-povorot-rossii-k-rynkamazii-uzhe-sostoialsia.html> (дата обращения: 23.06.2019); Островский А. В. Общий план развития Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая: проблемы и перспективы // Научный вестник России. 2012. № 2. С. 13-23; 2018; Ткачук С.П. Императивы и паллиативы экономической интеграции в рамках Большого евразийского партнерства // Российский экономический журнал. № 6. С. 85-105; Чернова А.Ф. Инициатива "Один пояс, Один путь" как инструмент инклюзивной глобализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. №2. С. 363-370. и др.

российских исследователей, которые разделяют либеральную (неолиберальную) идеологию и основывает критику проекта на том, что КНР является авторитарной страной и с помощью стратегии «Один пояс и один путь» стремится к мировой гегемонии и продвигает «новый колониализм»¹⁹. Среди работ «критиков ОПОП» глубиной анализа отличается совместная работа Лю Ижу (МГУ) и Е.Ф. Авдокушина «Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая», где, авторы делают акцент на значении ОПОП для внутреннего развития КНР, а также его конкуренции с иными интеграционными проектами²⁰.

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что эта тема вызывает устойчивый интерес в экспертном и научном сообществе. Происходит расширение эмпирических знаний, обобщение результатов реализации проекта и их оценка. Однако следует отметить политическую ангажированность многих специалистов, как китайских (находящихся «внутри» идеологии ОПОП), так и зарубежных (где многие переквалифицировались в «синологи» прямиком из «советологов»). В имеющейся научной литературе по проекту ОПОП преобладают работы либо с крайне высоким уровнем генерализации – без всякой конкретики и в мировом масштабе, либо, наоборот, работы эмпирического характера, с минимальным теоретическим аппаратом.

Автор настоящего исследования считает необходимым и возможным как расширить эмпирическую базу и комплексность исследования ОПОП, так и углубить анализ уже намеченных сюжетов: идеологии ОПОП, специфики его реализации в странах ЦА, факторов, препятствующих его реализации – за счет «очищения» от политической предвзятости и посредством применения инструментов среднего уровня генерализации.

Объектом исследования выступает мегапроект КНР «Один пояс и один путь» как один из сценариев евразийской интеграции.

¹⁹ Критика проекта ОПОП в трудах западных исследователей подробно раскрыта в разделе 1.3.

²⁰ Лю Ижу, Авдокушин Е. Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая. // Мир новой экономики. 2019. № 13(1). С. 67-76.

Предмет исследования – являются генезис и динамика базовых институтов «ОПОП»: идеологии проекта, организационных структур и практик, возникающих в процессе его реализации на евразийском пространстве.

Цели и задачи диссертационного исследования

Цель исследования – выявление содержания, эволюции и характера институтов, возникающих в процессе реализации мегапроекта КНР «Один пояс и один путь» в евразийском регионе.

Для достижения цели исследования автор сосредоточился на решении следующих исследовательских **задач**:

- Раскрыть содержание основных идей, ценностей и принципов «ОПОП» как внешнеполитической доктрины КНР
- рассмотреть развитие идеологического дискурса «ОПОП» в КНР
- проанализировать оценки и критику «ОПОП» в международном политическом, научном и экспертном сообществе
- показать формальные и неформальные институты, связанные с осуществлением проекта «ОПОП» в государствах Центральной Азии
- раскрыть специфику сотрудничества КНР и Российской Федерации в рамках проекта «ОПОП»
- проанализировать опыт, проблемы и противоречия в сопряжении проекта «ОПОП» с ЕАЭС и др. интеграционными проектами на евразийском пространстве
- выявить политические и институциональные факторы, препятствующие успешной реализации ОПОП
- представить возможные сценарии дальнейшего развития проекта «ОПОП» в пространстве Большой Евразии

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2013 по 2019 гг.

Верхняя граница обусловлена тем, что именно в октябре 2013 г. лидер

КНР Си Цзиньпин выдвинул идею создания «Экономического пояса Нового Шелкового пути», что послужило отправной точкой создания проекта «Один пояс и один путь (ОПОП)». В течение шести лет, с 2013 по 2019 гг., инициатива «Один пояс и один путь» прошла апробацию в КНР и мировом сообществе, обрела многочисленных сторонников и противников, получены первые результаты его практической реализации.

Нижнюю границу можно объяснить тем, что в начале 2020 г. период поступательного развития проекта «ОПОП» был прерван непредвиденной ситуацией – эпидемией коронавируса. Пандемия коронавируса является т.н. «черным лебедем», который резко меняет условия и правила поведения в политическом и экономическом пространстве и может иметь непредсказуемые последствия для КНР, стран-участниц ОПОП и всего мира.

Теоретико-методологические основы исследования.

В работе над диссертационным исследованием применялись как общетеоретические подходы, так и теории среднего уровня.

В качестве макросоциологической рамки исследования использовалась теория экстрактивных/инклюзивных институтов Дж. Робинсона и Д. Аджемоглу, относящаяся к неинституциональному подходу²¹.

Д. Аджемоглу и Дж.А. Робинсон создали типологию и понятийный аппарат, которые позволяют анализировать динамику и характер современных институтов в диапазоне от экстрактивных (монополизация власти и изъятие ресурсов малой привилегированной группой) до инклюзивных (механизмы открытого доступа). Каждый тип институтов действует во всех сферах одновременно (политической, экономической, культурной). Авторы подчеркивают ограниченность экономического роста в условиях экстрактивных институтов, т.е. пределы авторитарной модернизации (в том числе советской индустриализации и китайского «экономического чуда»).

²¹Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: АСТ, 2016. — 693 с

Применительно к проекту «Один пояс – один путь») неoinституционализм позволяет использовать понятийный и теоретический аппарат, чтобы показать, как сочетаются идеологические (ценностные) и прагматические интересы в развитии и продвижении проекта, какие институты (в диапазоне от экстрактивных до инклюзивных), возникают в процессе его реализации; как организации и структуры ОПОП влияют на динамику институтов в странах-реципиентах. Очевидно, что инициатива Си Цзиньпина использует современный дискурс инклюзивности, при этом мегапроект «Один пояс – один путь») позиционируется как альтернатива либеральным (западным) моделям развития, что показывает парадоксальность подхода Китая к этой проблематике.

Политологический подход применяется в удобной для изучения евразийской интеграции теории неорегионализма (Б. Хеттне, Ф. Содербаум)²². Согласно этой теории, в процессе региональной интеграции сегодня принимают участие не только национальные государства, но и негосударственные образования (корпорации, НПО, диаспоры и др.), а сам процесс регионализации, в отличие от недавнего прошлого, охватывает не только военно-политическую, но практически все сферы жизни общества (экономику, науку, культуру).

Исходя из этой теории процесс интеграции стран Центральной Азии в рамках ОПОП можно интерпретировать как механизм развития от «дорегionalной» стадии, когда потенциальный регион представляет собой географический и социальный конструкт с четкими границами, не имея при этом специализированных инструментов региональной кооперации к стадии межгосударственного регионального взаимодействия/региональной интеграции, когда в регионе происходят диктуемые потребностями рынка и общества в целом процессы культурного, экономического, политического и военного сотрудничества.

²² Hettne B., Söderbaum F. Theorising the rise of regionness // *New Political Economy*, Vol 5, No 3 (December). – 2000. – Pp.457-472; Щипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне "новый регионализм" // *Историческая и социально-образовательная мысль*. - 2015. - с. 88-90.

Как теория среднего уровня применены модель геополитических циклов в пространстве измерений «спрос на порядок/предложение порядка» (Дж. Модельски)²³. Дж. Модельски рассматривает динамику роста и упадка гегемоний, лидерства, связанных с ними систем безопасности в виде смены циклов: в мирное время предложение порядка растет, а спрос на безопасность снижается, происходит делегитимизация державы-гегемона; в период турбулентности наоборот: более слабые страны готовы променять часть суверенитета в обмен на защиту и таким образом возникают новые претенденты на лидерство. Применение концепции Дж. Модельски позволяет использовать понятийный каркас и аналитический инструментарий для самостоятельного анализа целей, направления развития и рисков, сопряженных с реализацией китайского проекта «Один пояс и один путь» в Центральной Азии.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов и конкретных методик. В ходе исследования использовались **описательный метод** – для описания и введения в научный оборот новых, малоизученных феноменов и сфер реальности, закрепленных в уникальных источниках; **структурно-функциональный анализ** – для изучения взаимозависимости различных элементов интеграционных процессов (межгосударственные структуры, межрегиональные организации и пр.) и их деятельности; **институциональный метод** – для анализа сложившихся между субъектами формальных и неформальных норм и практик в рамках инициативы «Один пояс и один путь» и оценки роли различных институтов в процессах межгосударственной интеграции на примере ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и опыта постсоветской интеграции; **культурно-аналитический метод** – для анализа символов, культурных кодов, исторических аналогий, в которых проявляется цивилизационная специфика проекта «ОПОП». Идеология проекта «ОПОП» включает не только политические, но и культурные (цивилизационные) идеи,

²³Modelsky G. Is world politics evolutionary learning? International Organization, 1990, Vol. 44, Issue 1, p. 1-24;

оригинальную модель глобализации; **компаративистский метод** – для проведения сравнительного анализа интеграционных процессов в разных регионах Евразии и выделения общих и особенных черт этих процессов;

Сочетание этих научных инструментов дает возможность для анализа и обобщения эмпирического материала, выхода на несколько уровней генерализации: на нижнем – первичной классификации и типологии элементов проекта ОПОП; на среднем – выявления этапов реализации, организационной структуры ОПОП; на высшем – общего тренда формирующихся формальных и неформальных институтов, возможных сценариев развития ОПОП в диапазоне экстрактивности/инклюзивности.

Источниковая база опирается на несколько групп источников: нормативно-правовые акты; документы государственных и партийных органов; выступления, речи, заявления глав государств и иных официальных лиц; политическая аналитика (материалы СМИ).

Основной корпус источников составили партийные, государственные документы КНР, а также Указы Президента и решения Правительства РФ, стран Центральной Азии, Казахстана, Монголии, выступления руководителей стран по проблемам евразийской интеграции в рамках инициативы «Один пояс и один путь»; документы межгосударственного характера, информация статистических агентств, Интернет-сайтов органов государственной власти, министерств и ведомств; материалы периодической печати, интервью представителей бизнес-элит.

Автором диссертации тщательно изучены нормативно-правовые акты Центрального комитета Коммунистической партии Китая, материалы выступлений видных политических деятелей КНР.

Политическая аналитика включает большое количество материалов, созданных публичными интеллектуалами, экспертами (в том числе в китайских и западных институтах, которые считаются научными, но, по сути, готовят материалы для людей, принимающих политические решения, или занимаются пропагандой этих решений), членами международных

организаций. Основной массив публикаций такого рода на русском языке размещен на сайте Фонда Карнеги в России. Китайские аналитические материалы извлечены из наиболее авторитетных СМИ: информационного агентства «Синьхуа», телекомпании CCTV, газеты «Жэньминь Жибао», информационного портала «Хуаньцю Шибао».

Проведенное исследование основывается на авторском анализе и осмыслении значительного числа документов (китайских, российских, центрально-азиатских и других), а также аналитических работ экспертов в области политики и международных отношений на китайском, русском и английском языках. Комплекс источников является достаточным и позволяет решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- введены в научный оборот новые источники на китайском языке;
- определены концептуальные рамки и понятийный аппарат для анализа мегапроекта «Один пояс и один путь» в целом;
- «ОПОП» рассмотрен как новая политическая идеология (вектор развития, идеи, ценности, принципы, пропагандистские приемы);
- систематизированы способы реакции на проект «ОПОП» в мировом политическом истеблишменте (США, ЕС, стран Центральной Азии, России);
- показаны сценарии (модели) развития мегапроекта КНР «Один пояс и один путь» в геополитическом и макроэкономическом пространстве Евразии.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Инициатива Си Цзиньпина «Один пояс и один путь» за несколько лет превратилась не только в полноценную внешнеполитическую доктрину КНР, но является ядром современной идеологии и внешней политики КПК.

2. Суть идеи Шелкового пути XXI в. состоит в том, что люди и товары должны перемещаться в реальном географическом пространстве так же

свободно, быстро и легко, как это происходит в Интернете. Успех идеи «ОПОП» в мире обеспечен тем, что она предлагает современную модель коммуникаций, которая легко тиражируется и масштабируется.

3. Сопряжение политических интересов и юридических норм, соединение транспортных магистралей, расширение торговли и инвестиций, культурный диалог – главное содержание проекта «ОПОП».

4. «Предложение порядка» со стороны КНР заключается в переносе опыта модернизации по образцу «китайского экономического чуда» в ключевые узлы вдоль всего маршрута «Пути». «Спрос на порядок» со стороны стран-участниц ОПОП зависит от баланса выгод и рисков такого сотрудничества, который выясняется в процессе реализации ОПОП.

5. Успешная реализация «ОПОП» имеет потенциал инклюзивности, но может создать новый вид экстрактивных институтов, политического и социального неравенства: тех, кто выигрывает от присоединения к «Пути» и тех, кто проигрывает от его реализации. В случае негативного сценария – бенефициарами «ОПОП» станут не граждане стран-участниц, а только их коррумпированные элиты.

Теоретическая значимость диссертационной работы

Мегапроект «Один пояс и один путь» существует всего шесть лет, и его изучение, в основном, не вышло за границы накопления эмпирического материала и первичной систематизации и обобщения. Применение к изучению «ОПОП» теории экстрактивных и инклюзивных институтов (Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон) имеет теоретическую значимость, т.к. не только увеличивает уровень генерализации конкретного исследования, но и расширяет поле применения самой теории. В первоисточнике инклюзивные/экстрактивные институты рассматриваются преимущественно как внутренние отношения в отдельных странах, а не в международных отношениях (за исключением классической колониальной зависимости).

Материалы, положения и обобщения данного исследования открывают возможности для углубленного изучения процесса евразийской интеграции в

рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь» и взаимодействия соответствующих стран, раскрывают специфические механизмы и технологии процесса принятия политических решений в авторитарных и гибридных режимах.

Поднятые в диссертации проблемные вопросы процесса евразийской интеграции в рамках китайской инициативы «Один пояс и один путь» открывают новые горизонты для дальнейшей научной дискуссии об особенностях формирования государственной политической, экономической политики Китая и мирового сообщества, преимуществах и перспективных направлениях взаимодействия Китая и России, для более глубокого анализа текущих политических и экономических рисков и вызовов, осложняющих это взаимодействие.

Практическая значимость работы

Полученные результаты могут быть практически использованы в преподавании дисциплин в рамках китаеведения, подготовки учебных пособий и аналитических справок для органов власти. Возможно также применение материалов диссертации для выработки стратегий и планов деятельности международных организаций и НКО, которые ставят своей целью развитие отношений между странами – участницами ОПОП в сторону большей инклюзивности и равноправия.

Апробация результатов

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре международных отношений и на кафедре политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета в феврале 2020 года. Они отражены в 8 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах из Перечня ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК Российской Федерации. Некоторые положения диссертационного исследования были также изложены автором на международных научных конференциях, проходивших в Харбине, Хэйхэ,

Благовещенске и Москве:

1. Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2020». Москва: МГУ, 13-17 апреля 2020 г. Доклад: Декларации о намерениях и реальное участие центрально-азиатских государств в реализации мегапроекта «Один пояс и один путь».

2. IX Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск – Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин: БГПУ. 20-28 мая 2019 г. Доклад: Россия: от заинтересованности к стратегическому сотрудничеству с КНР в осуществлении инициативы «Один пояс и один путь».

3. VIII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян: БГПУ, 21-28 мая 2018 г. Доклад: Особенности мегапроекта «Один пояс и один путь» КНР по содействию евразийской интеграции.

4. Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: XVI международная научно-практическая конференция. Москва: МЦНО, март 2018. Доклад: Основные результаты политики в сфере регионального развития в КНР в годы «13-й пятилетки»– печатная

5. Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: XIII международная научно-практическая конференция. М.: «МЦНО», декабрь 2017. Доклад: Особенности региональной политики в КНР в годы «13-й пятилетки».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы из 262 источников, в том числе 155 зарубежных и одного приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Общая логика и структура диссертационной работы определены целью и задачами исследования, **Во введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, охарактеризована степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи работы, описаны ее методологические основания, сформулированы выносимые на защиту положения, определена теоретическая и практическая значимость результатов исследования и описана их апробация.

В первой главе «Идеологические аспекты мегапроекта «Один пояс и один путь» рассматриваются генезис и основные этапы развития ОПОП как части государственной идеологии КНР на современном этапе. Выявлены содержание и характер мегапроекта, декларируемые идеи, принципы и ценности.

В первом разделе «Один пояс и один путь» как внешнеполитическая доктрина КНР: идеи, ценности и принципы» автор показывает, что мегапроект «Один пояс и один путь» является закономерным итогом эволюции внешнеполитических доктрин КНР со дня ее основания до настоящего момента. Его характер, основные идеи, принципы и ценности соответствуют возросшей роли Китая в глобальной экономике и репрезентации КНР как одного из центров формирующейся полицентрической мировой системы. Концепция ОПОП продвигает идеал отношений открытого типа, создает атмосферу глобальной открытости, раскрывает новые возможности для глобализации за счет инклюзивности и совместного потребления. ОПОП позиционируется как китайская альтернатива и западной (либеральной) модели модернизации, и антиглобализму. Идеологию ОПОП можно рассматривать как гибридный институт, т.к. в ней эклектически сочетаются националистические авторитарные и либеральные концепты «инклюзивности», «открытого доступа» и т.п.

Во втором разделе «Эволюция идеологии «Один пояс и один путь» в КНР» рассматриваются динамика идеологии ОПОП, а также причины ее привлекательности для различных групп интересов внутри и вне Китая. За шесть лет (2013-2019 гг.) идеология ОПОП претерпела значительную эволюцию, наполнилась новым содержанием, новыми идеями и обобщениями, сделанными китайскими учеными. Можно выделить несколько этапов в развитии концепции ОПОП: 1. Существование в виде пилотного проекта (2013-2015 гг.); 2. Период экстенсивного расширения числа разработчиков дискурса и «международного ажиотажа»(2015-2017); 3. Период глубокого осмысления и корректировки курса в соответствии с опытом его реализации (2018-2019). Идеология ОПОП стала институтом формирования легитимности лидерства Си Цзиньпина и власти КПК, а также одной из форм идентичности китайских и зарубежных граждан.

В третьем разделе «Реакция на проект «Один пояс и один путь» в международном политическом, научном и экспертном сообществе» произведено сравнение и систематизация различных точек зрения на китайский мегапроект в среде политиков, публичных интеллектуалов (экспертов, журналистов) и ученых.

Наиболее положительное отношение ОПОП вызывает в странах Центральной Азии и иных развивающихся государствах, лежащих вдоль маршрута Пути, элиты и большинство населения которых связывают с проектом надежды на экономическое развитие и повышение уровня жизни.

Более сдержанное отношение к проекту ОПОП в Российской Федерации, где официальные декларации на высшем уровне о «глубокой интеграции» и «тесной координации» России и КНР «в вопросах сопряжения национальных стратегий развития», «координации национальных стратегий, программ и практических мер в области развития экономики» соединяются с настороженностью деловых кругов и либерально ориентированных экспертов, учитывая как очень разные уровень и качество стратегического планирования в Китае и России, так и провальный опыт координации

программ развития Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая в прошлом.

Критическое и даже негативное отношение к проекту ОПОП демонстрируют политические и экспертные круги в США и ЕС, где этот проект воспринимается как попытка КНР изменить расклад сил в геополитическом пространстве и заявка Китая на роль нового мирового и регионального гегемона.

Во второй главе «Реализация мегапроекта «Один пояс и один путь» в Евразии» выявляются особенности реализации проекта ОПОП в контексте различных политико-правовых систем, его взаимодействие с формальными и неформальными институтами стран-реципиентов.

В первом разделе «Реализация мегапроекта «Один пояс и один путь» в государствах Центральной Азии» автором показано, что в рамках реализации проекта ОПОП были созданы новые формальные институты и организационные структуры, однако реализация проекта происходит в основном на базе уже имеющихся структур – ШОС, АБИИ и др., через заключение многосторонних или двухсторонних соглашений.

Использование китайским бизнесом неформальных институтов: практик личных договоренностей с чиновниками, лоббирования интересов через коррупционные схемы и т.п. вызвало негативную реакцию граждан стран ЦА. Особую опасность общество видит в том, что импорт цифровых технологий из КНР («социальный кредит», «безопасный город») может усилить степень экстрактивности политических институтов и нарушить права граждан. Однако «импорт институтов» со стороны КНР в рамках ОПОП включает и инклюзивные практики: доступ к дешевым кредитам, новым технологиям, эффективным способам управления, образованию и профессиональному обучению, научный и культурный обмен.

Во втором разделе «Россия: от заинтересованности к стратегическому сотрудничеству с КНР в осуществлении проекта «Один пояс и один путь» показано, что между КНР и Россией достигнуто

принципиальное согласие о совместном партнерстве в рамках ОПОП, подтвержденное договорами на уровне глав государств, внешнеполитических ведомств, администраций пограничных регионов и крупных корпораций. Однако реальная деятельность по осуществлению проектов осложняется сравнительной неразвитостью как Западного Китая, так и российского Дальнего Востока и, соответственно, увеличением всех затрат на инфраструктуру, транспорт, строительство, администрирование и т.д. и взаимным желанием сторон переложить издержки друг на друга.

В третьей главе «Проблемы и перспективы мегапроекта «Один пояс и один путь» как инструмента развития евразийской интеграции» автором выявляются факторы, влияющие на успехи и неудачи в реализации ОПОП, а также его взаимодействия с иными проектами евразийской интеграции и глобализации (ТТП, ЕАЭС, БЕП и др.).

В первом разделе «Проблемы сопряжения проекта «Один пояс и один путь» с другими интеграционными проектами» анализируются взаимодействие ОПОП и иных международных и наднациональных объединений. Проблемы возникают прежде всего в сложных многосоставных обществах, будь то западные демократии или просто полиэтнические страны со множеством внутренних противоречий. Договор с центральным правительством в таких обществах не означает абсолютных гарантий выполнения контракта, потому что правительство может смениться или оказаться не самым сильным игроком в государстве, где неформальные элиты и институты определяют правила игры. «Предложение порядка» со стороны КНР заключается в переносе опыта модернизации по образцу «китайского экономического чуда» в ключевые узлы вдоль всего маршрута «Пути». «Спрос на порядок» со стороны стран-участниц ОПОП зависит от баланса выгод и рисков такого сотрудничества, который выясняется в процессе реализации ОПОП. При этом высокий спрос на помощь со стороны КНР и готовность признать его лидерство проявляют те страны, в которых реализация проекта наиболее затратна и имеет самые высокие риски для КНР.

Во втором разделе «Факторы, препятствующие реализации евразийской интеграции» выявлены объективные и субъективные факторы, стоящие на пути евразийской интеграции. Объективным является исторически сложившееся различие политических, экономических и правовых и культурных институтов в странах-участниках ОПОП. Это различие невозможно быстро устранить, даже если на то есть желание потенциальных партнеров. К субъективным факторам относятся амбиции лидеров государств и групп интересов, экономическая и политическая конкуренция, которую они порождают. Выживание и развитие ОПОП происходит во взаимодействии и конкуренции с этими институтами по принципу «Что нас не убивает – делает нас сильнее».

В третьем разделе «Возможные сценарии развития мегапроекта «Один пояс и один путь» в Евразии» выявлены сценарии (модели) дальнейшего развития ОПОП, имеющиеся в научной литературе и принадлежащие самому автору. Высказывается гипотеза, что инициатива ОПОП находится на начальном этапе и в результате ее реализации может быть создан спектр институтов в широком диапазоне от экстрактивных до инклюзивных, однако общий тренд на упрощение и удешевление всех видов коммуникаций в реальном географическом пространстве является объективной потребностью мировой экономики и рано или поздно будет осуществлен.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Автор приходит к выводу о том, что Правительство Китая создало оригинальную идеологию мегапроекта. В процессе продвижения «Одного пояса и одного пути» необходимо, чтобы страны вдоль маршрута поддержали концепцию и поверили в нее. Как любая настоящая идеология, «ОПОП» включает как рациональные обоснования и осознание интересов, так и формирование эмоциональной вовлеченности, определенной символики, механизмов идентификации. Участники «Пояса и пути» должны идентифицировать себя с определенным «глобальным транснациональным

сообществом», объединяющим людей с различной этнической или гражданской принадлежностью. Это своеобразный «Интернационал «Пояса и пути», творческое развитие и марксистской идеи интернационализма, и идей культурного национализма в новую эпоху.

В настоящее время «дорожная карта» инициативы «Один пояс и один путь» в основном сформирована, но ее международная институциональная система все еще разрабатывается. Инициатива «ОПОП» определяет общие методы сотрудничества и направление движения стран, однако до сих пор не сформированы точные юридические нормы, экономические и технические стандарты. Тем не менее, наиболее острой проблемой инициативы «Один пояс и один путь» является международная координация, в том числе сотрудничество на высшем и среднем уровне.

Координация и стандартизация проектных мероприятий между странами до формирования системы институциональных норм является наиболее сложным и важным этапом в строительстве «Одного пояса и одного пути». Теоретически, обеспокоенность по поводу отсутствия сухопутной и морской транспортной инфраструктуры, и наличия транспортных, торговых барьеров в Азии, Европе и Африке побудят все большее и большее количество стран принимать активное или пассивное участие в проекте. В этом заключается объективная необходимость создания единых норм для всех участников проекта «Один пояс и один путь», а также основа его формирования и развития.

В целом идеология и мегапроект «ОПОП» вызвали в мире огромный интерес, что объясняется как материальной заинтересованностью различных экономических и политических агентов, так и оригинальностью идейной конструкции ОПОП.

Суть идеи Шелкового пути XXI в. состоит в том, что люди и товары должны перемещаться в реальном географическом пространстве так же свободно, быстро и легко, как это происходит в Интернете. Успех идеи «ОПОП» в мире обеспечен тем, что она предлагает современную модель

политических и экономических коммуникаций, которая легко тиражируется и масштабируется. Это позволило расширить число участников мегапроекта и диверсифицировать направления деятельности.

Оценки ОПОП колеблются в диапазоне от крайне положительных до полностью негативных, в чем проявляется как плюрализм точек зрения, так и политическая ангажированность в условиях политической и экономической конкуренции.

Будучи значимыми соседями и партнерами Китая вдоль «Экономического пояса Шелкового пути», евразийские страны занимают важное место в международных проектах Китая. В 2013 – 2019 г. в рамках инициативы «Одного пояса и одного пути» были созданы международные организации и фонды, заключены двухсторонние и многосторонние договоры на высшем уровне, созданы платформы и институты согласования интересов. В процессе реализации проекта обозначились недостатки и узкие места имеющихся институтов, что намечает векторы дальнейшей деятельности всех участвующих сторон.

Реализация проекта ОПОП в странах евразийского региона воздействует на сложившиеся организационные структуры, формальные и неформальные институты. В основном, институциональное влияние ОПОП находится в рамках «авторитарной модернизации». Прогрессивное значение китайских институтов развития заключается во внедрении более высокой управленческой и корпоративной культуры, основанной на принципах меритократии. Вместе с тем, имеются признаки того, что в авторитарных странах объекты ОПОП попадают в так называемые «карманы эффективности» – привилегированные анклав, относительно изолированными от политико-экономической системы страны-реципиента и соединяющиеся с ней только через международный интерфейс. При этом все материальные и символические выгоды от реализации проекта получает элита, а издержки возлагаются на граждан принимающего общества, т.е. экстрактивность имеющихся институтов усиливается.

На пути евразийской интеграции на базе ОПОП стоят как объективные, так и субъективные факторы. Обе группы факторов в сложном переплетении представлены в деятельности международных организаций и союзов (БРИКС, ШОС, ЕАЭС), которые представляют собой площадки продвижения и согласования интересов. Выживание и развитие ОПОП происходит во взаимодействии и конкуренции с этими институтами.

Инициатива ОПОП находится на начальном этапе своей реализации и о ее дальнейших перспективах можно высказывать только самые общие соображения. В результате реализации ОПОП может быть создан спектр институтов в широком диапазоне от экстрактивных до инклюзивных, однако общий тренд на упрощение и удешевление всех видов коммуникаций в реальном географическом пространстве является объективной потребностью мировой экономики и рано или поздно будет осуществлен.

Таким образом, можно утверждать, что задачи, поставленные в диссертации, в основном удалось решить в ходе проведенного исследования. С наибольшей полнотой удалось отразить идейно-теоретические аспекты проекта ОПОП, их формирование и эволюцию, а также реакцию на проект в международном сообществе. Решение этих задач стало возможным благодаря доступности источников – огромного комплекса текстов, находящихся в свободном обращении, на китайском, английском и русском языках.

Задачи исследования практических аспектов реализации ОПОП встретили гораздо больше затруднений, учитывая объективные обстоятельства: огромное количество стран-участниц, небольшой срок реализации проектов, а также отсутствие в открытом доступе документов, отражающих их конкретное содержание. Для объективной оценки механизмов и результатов реализации ОПОП и его значения для Евразийской интеграции нужна определенная историческая дистанция, пока же выводы могут носить только предварительный характер.

Публикации автора по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Кун Дэжунь. Евразийская интеграция Китая в рамках инициативы «Один пояс и один путь» [Текст] / Кун Дэжунь // Теории и проблемы политических исследований – Ногинск: Аналитика Родис. – 2018. – № 2. – С. 112-121.

2. Кун Дэжунь. Концепция «Большое евразийское партнерство» и инициатива «Один пояс и один путь» [Текст] / Кун Дэжунь // Вопросы политологии – Москва: Наука сегодня. – 2019. – № 3. – С. 552-559.

3. Кун Дэжунь. О рисках и контрмерах по сопряжению инициативы «Один пояс и один путь» Китая с «Евразийским экономическим союзом» России [Текст] / Кун Дэжунь // Вопросы национальных и федеративных отношений – Москва: Наука сегодня. – 2019. – № 4. – С. 541-547.

Публикации в научных сборниках:

4. Кун Дэжунь. Особенности региональной политики в КНР в годы «13-й пятилетки» [Текст] / Кун Дэжунь // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. – № 11(13). – М.: Изд. «МЦНО», декабрь 2017. – С. 31-34.

5. Кун Дэжунь. Основные результаты политики в сфере регионального развития в КНР в годы «13-й пятилетки» [Текст] / Кун Дэжунь // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XVI междунар. науч.-практ. конф. – №3 (16). – М.: Изд. «МЦНО», март 2018. – С. 20-25.

6. Кун Дэжунь. Особенности мегапроекта «Один пояс и один путь» КНР по содействию евразийской [Текст] / Кун Дэжунь // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Благовещенск–Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян: Изд-во БГПУ, 2018 г. – С. 840-842.

7. Кун Дэкунь. Россия: от заинтересованности к стратегическому сотрудничеству с КНР в осуществлении инициативы «Один пояс и один путь» [Текст] / Кун Дэкунь // Материалы IX международной научно-практической конференции. – Благовещенск–Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 2019 г. – С. 109-115.

8. Кун Дэкунь. Декларации о намерениях и реальное участие центрально-азиатских государств в реализации мегапроекта «Один пояс и один путь» / Кун Дэкунь // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2020 г.

Кун Дэкунь

МЕГАПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати _____.

Формат 60x84 1/16. бумага 65 г/м2. Ризограф EZ570E

Усл. печ. л. __. Уч.-изд. л. __. Тираж 100 экз. Заказ _____.

Типография ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

690091, г. Владивосток, ул. Пушкинская 10